"Ени".

"Что?"

"Могу я потрогать твои волосы?"

Я вспомнила о причудливой прическе, о которой на время забыла, и сделала прямое лицо.

"Ни в коем случае".

Ноха вскинула брови.

"...Ты похожа на фею из сказки. Пельменная фея".

"Пельменная? Что это?"

С недоуменным лицом, Ноха издала короткий вздох.

"А. Ени еще не пробовала пельмени. Это континентальная закуска, и она очень вкусная".

"А ты пробовала, Ноха?"

"Да. Я ел их в тот день, когда был банкет в честь моего первого роста".

Говорят, что на банкете, устроенном для Нохи, дворянин, известный как гурман, преподнес самые лучшие пельмени.

"Давай в следующий раз поедим вместе".

"Не трудно будет найти?"

На губах Нохи появилась холодная улыбка.

"Ени. В этом мире нет ничего такого, что мы, персидская королевская семья, не могли бы получить".

Замечания Нохи с его подбородком, сжатым под углом, заставили меня почувствовать себя немного странно.

Мне показалось, что я увидел в Нохе, которого считал простым мальчиком, любящим звезды, проблеск высокомерия, напоминающего Лихта.

'Вот почему кровь не может лгать?'

Сидя в карете и неловко улыбаясь, я выглянул в окно и широко раскрыл глаза.

Под чистым голубым небом мира Мио без единого облачка расстилалось поле, полное неизвестных диких цветов.

"Вау. Как красиво!"

При каждом дуновении ветра голубая волна распространялась по всему холму. От одного взгляда на нее мое сердце трепетало.

Пока я судорожно разглядывала пейзаж, который отличался от королевского сада, Ноха лениво улыбалась, как кошка, греющаяся на солнышке.

"Ты красивее".

Мое лицо разгорелось, когда я услышала, что мальчик моего возраста впервые в жизни назвал меня красивой.

Закатив глаза от смущения, я пробормотала вполголоса.

"Это похоже на то, что я должна была сказать".

Ноха издал низкий смешок. В отличие от других прямых потомков Перса, он отличался особой нейтральностью.

Голубые глаза цвета индиго и короткие волосы развевались, танцуя с движением его плеч вверх и вниз. До его стройного тела.

Все они добавляли загадочности в неповторимую атмосферу Ноха.

"Кажется, Аскари беспокоит тебя в эти дни".

Я опустила голову, не в силах оторвать взгляд от лица Нохи, которое менялось каждую минуту в зависимости от угла падения солнечных лучей.

Это было потому, что я чуть не лопнул от смеха при одной мысли об Аскари, который в последнее время изменился, как и другие зверолюди.

[Эй. Садись здесь, а не там.]

[...А? Рядом с тобой?]

[Тебе что, все равно? Как же Миру будет некомфортно, если мы будем вот так, порознь.]

С каких пор тебя это волнует?

Не обращая внимания на мое недоуменное лицо, Аскари соединил наши парты вместе.

[Более того, ты что, нищий? Почему у тебя такая рваная вещь?]

[Лоен купил это для меня в прошлом году].

[Кто такая Лоен?]

[Моя служанка.]

На следующий день Аскари, который с недовольным выражением лица смотрел на мое перо, бросил передо мной длинную коробку с тонкой лентой.

[Я подобрал то, что валялось в комнате, так что можешь оставить это себе].

В коробке, которую, по словам Аскари, подобрал Аскари, были самые лучшие перья и перо из золота.

Любому при взгляде на нее было очевидно, что мастер сделал ее, отшлифовав свою душу, но я сделал вид, что не знаю, и принял этот подарок, а не подарок Аскари.

Когда я вспоминал то время, уголки моих губ приподнялись.

"Чем больше я вижу Аскари, тем больше думаю, что он хороший".

"Правда?"

Реакция Ноха, у которого дрогнуло одно веко, была какой-то странной.

"Почему?"

"...Нет. Ничего такого".

Карета, которая начала замедлять ход, остановилась.

Вместе со стуком в дверь кареты раздался спокойный голос герцогини Авициниан.

"Мы прибыли в Великий Храм. Ваше Высочество принц, Ваше Высочество принцесса".

В сопровождении Нохи, которая первой вышла из кареты, я остановился, как только сел.

Причиной тому были зверолюди, собравшиеся перед величественным каменным зданием. Знакомая женщина склонила голову, стоя перед зверолюдьми в священнических одеждах.

"Я приветствую детей благородного перса племени Мио".

Следуя за верховным жрецом, который выступил вперед, жрецы поприветствовали всех сразу.

Ноха, нахмурив один глаз, пробормотал про себя.

"Я даже не пришел сегодня с братом, но почему вы так суетитесь?"

Несмотря на замечания Нохи, открыто выражавшие его недовольство грандиозным приемом, Верховный жрец не стер мягкой улыбки.

"Это был славный день, когда Мессия из пророчества посетил храм, так что это была просто формальность. Ваше Высочество Третий Принц".

"Я не говорю, что ты должен делать все это".

Ноха схватил руками священников, выстроившихся позади Верховного жреца. Это были священники, которых, казалось, было несколько десятков тысяч.

'Могу ли я сказать это?'

Это было то, что я чувствовал и раньше, но казалось, что Ноха испытывал едва уловимую враждебность к священникам.

На самом деле, у священников были бесстрастные лица, как будто они были знакомы с суровым отношением Ноха.

"Мы ничего не можем сделать. Только я и главный жрец будем заботиться о вашем высочестве принце и ее высочестве принцессе".

Чтобы выяснить начальное заклинание для реликвии, мы должны обратиться за помощью к верховному жрецу, который серьезно этим занимается".

'Ведь было сказано, что для того, чтобы прочитать документы храма, нужно получить разрешение Верховного жреца'.

К сожалению, говорят, что начальное заклинание кулона, который я подарил Нохе, до сих пор не найдено в Великом Храме.

Единственной надеждой был документ с подробным описанием обстоятельств в то время, когда реликвия была обнаружена.

'Сможем ли мы найти его?'

Я взглянул на Ноху и его морщинистые брови.

Независимо от личной цели посещения Великого храма, я искренне надеялся, что мечта Нохи сбудется.

'Наверное, Ноха чувствует себя неуютно в местах, где много зверолюдей'.

Оглядываясь назад, я никогда не видел, чтобы Ноха уживался с другими зверями, ни на банкетах, ни в главном дворце.

Оглядываясь назад, я никогда не видел, чтобы Ноха общался с другими зверолюдьми на пирах или в главном дворце.

[Наверное, есть люди, которые называют Его Высочество Третьего Принца эксцентричным принцем].

По какой-то причине мое настроение немного утихло, и я схватила Ноха за руку. Кончики его пальцев яростно вздрогнули.

Глаза, смотревшие на меня в ответ, слегка дрожали от любопытства. Я слабо улыбнулась Нохе.

"Ноха, сделай лицо. Это портит твое красивое лицо".

"...Ах."

Глаза Нохи, безучастно смотрящие на его руку, которую я поймала, изогнулись в красивый полумесяц.

"Да, Ени."

***

Потребовалось полдня, чтобы осмотреть Большой Храм один за другим.

В разгар гнева Ноха последовал за Верховным жрецом в библиотеку, где хранились документы, связанные с реликвиями. Он искал начальное заклинание.

Оставив слова "Я скоро пойду за тобой!" Нохе, который постоянно оглядывался, я двинулся к часовне, где короновали Лихта.

'Нас осталось только двое'.

Я угрюмо уставилась на спину первосвященника, который шел впереди меня.

"Это особая часовня, где покоятся останки Акамара. Это также священное место, где глава племени Мио из поколения в поколение проводит церемонии коронации".

В то же время разноцветный свет, льющийся из витражей, делал атмосферу часовни более благоговейной.

"Лихт тоже стал королем здесь?"

Верховный жрец кивнула головой, пока мы продвигались к центру тихой часовни.

"Верно. В этом году уже исполнилось пять лет с тех пор, как Его Величество взошел на пост главы. Это произошло потому, что он провел церемонию коронации перед церемонией своего совершеннолетия в 18 лет".

Он уже был королем до моего рождения.

Я последовал за первосвященником и медленно оглядел часовню, слегка надавливая рукой на

левую грудь.

Мое сердце начало бешено биться под ладонью.

Чем ближе я подходил к плоскому надгробию в центре часовни, тем явственнее становилась реакция моего тела.

"Останки Акамара. Только прямые потомки перса, наделенные сильнейшей силой маны, могут принести здесь клятву главы."

С запавшими глазами я смотрел на надгробие, в котором, как говорили, хранились останки Акамара. Неизбежно раздался приглушенный голос.

"Это он сделал меня мессией племени Мио?"

"..."

"Мир сказал это. После того, как его предали, Акамар стал одержим предсказательной магией будущего до самой смерти."

Эту информацию я нашла, когда некоторое время назад писала рецензию на биографию Акамара.

Моя рука ухватилась за подол платья, и в меня вошла сила.

Взгляд Верховного жреца, внутренности которого невозможно было прочесть, коснулся меня.

"... Ты хочешь узнать о пророчестве?"

"Ты не собираешься мне рассказывать".

"Если Ваше Высочество принцесса интересуется пророчеством, Его Величество разрешил обнародовать его. Конечно, просто быть участником пророчества достаточно, чтобы претендовать на чтение."

"...!"

Уголок моей груди похолодел.

Казалось, что в мою цель проникли сразу, до такой степени ничтожной была причина найти

начальное слово для реликвии.

'Как далеко смотрит Лихт?'

Или он думал, что после посещения Великого Храма я естественным образом полюбопытствую о пророчестве?

Столкнувшись с ловушкой, замаскированной под заботу, я закрывал и открывал глаза, пытаясь унять волнение.

Сделав глубокий вдох, я снова посмотрела на Верховного жреца, лицо которого было спокойным.

"Да. Дай мне знать".

"... Держитесь, руки".

Когда Верховный жрец опустилась передо мной на одно колено, небрежный подол ее мантии доставал до пола часовни.

Я положил свою руку на длинную, стройную руку Первосвященника. В то же время в моей голове раздался громкий голос.

[В день, когда близнецы-красные луны поглотят тьму,

родится последний маг на этой земле, который спасет мир Мио].

Кончики пальцев, державших руку Верховного жреца, похолодели. Казалось, что сердце стучит в ушах.

Одновременно с этим поднялась бесконечная ярость.

'Почему это должен быть именно я?'

За то, что я стал главным героем этого проклятого пророчества, моя жизнь должна была увянуть, не успев расцвести, а королевство, в котором я родился, должно было быть стерто историей.

'Проклятье!'

Мягкая рука Первосвященника обхватила мое дрожащее тело, как будто я вот-вот рухну.

"Что это было только что?"

спросил я надтреснутым голосом, не в силах скрыть свои ужасные чувства.

"Это одна из способностей, передаваемых из поколения в поколение Верховным жрецом Акамара".

Я не знал, что сама Верховная жрица была сосудом, хранящим пророчества.

Это был краткий миг, но то, что я почувствовал от Верховного жреца, было божественной силой, совершенно отличной от магии.

'Наверное, это святая сила'.

В отличие от маны, это не было удивительно, потому что это была сила, которая также была выражена в зверолюдах.

Однако было удивительно, что обе силы, давно исчезнувшие с континента, тайно передавались в Мире Мио.

Я спросил, спрятав влажные руки за спину.

"Что именно значит для меня спасти Мир Мио?".

"К сожалению, на этот вопрос я не могу ответить".

"...Значит, вы советуете мне спросить Лихта".

Верховный жрец, ярко улыбаясь, отпустил мою руку, не подтверждая и не отрицая.

"Ени".

В это время в часовню из ниоткуда вошел Ноха с раскрасневшимся лицом.

"Когда закончишь смотреть, пойдем обратно... Ты где-то заболел?".

Лицо Нохи, который шел впереди меня, стало холодным. Я приподнял уголки губ и покачал

головой.

"Просто. Я немного устала".

Затуманенные глаза Нохи мгновенно стали острыми. Маленькая белая рука приблизилась к моей щеке.

"...Холодно".

Неужели?

С того момента, как я услышала пророчество, я почувствовала холод. Похоже, это было не просто ощущение.

"Верховный жрец."

Когда голос Нохи стал очень низким, Верховный жрец, наблюдавший за нами, немедленно кивнул головой.

"Я прикажу карете быть наготове".

Пока Верховный жрец отдавал распоряжения старшему жрецу, я взял Ноху за руку и вышел из часовни.

http://tl.rulate.ru/book/73398/2022610